

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-71-88

УДК 321.15

Н.И. Левин

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Система городского управления *Colonia Urbs Iulia Nova Carthago* в I в. до н.э. (по эпиграфическим данным)

В статье рассмотрено развитие городской магистратуры Нового Карфагена (позднее – *Colonia Urbs Iulia Nova Carthago*) в течение I в. до н.э. Исследование основано на эпиграфических надписях, составленных магистратами Нового Карфагена, эпиграфике кампанских городов Италии и других надписей из городов римской Испании. Особое внимание уделено городской магистратуре Нового Карфагена, представленной в форме кваттуорвирата или дуумвирата, в связи с чем проанализирована историографическая дискуссия по этой проблеме. Представлена роль Цезаря в формировании системы магистратур Нового Карфагена и правового статуса города, также рассмотрены основные формы местной городской магистратуры – дуумвират, эдилитет и квестура, уделено внимание значению префекта как замещающей должности в системе городской магистратуры. В заключение сделан вывод, что *Colonia Urbs Iulia Nova Carthago* можно рассматривать как типичный пример реализации способов римского городского управления на территории испанских провинций.

Ключевые слова: романизация, испанские провинции, римская колония Новый Карфаген, городская магистратура в римских колониях, дуумвиры, кваттуорвиры, *colonia*, *municipium*, локальное римское право

© Левин Н.И., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Левин Н.И. Система городского управления Colonia Urbs Iulia Nova Carthago в I в. до н.э. (по эпиграфическим данным) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 71–88. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-71-88

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-71-88

N.I. Levin

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The urban management system of Colonia Urbs Iulia Nova Carthago in the 1st century BC (according to epigraphic data)

The article examines the development of the urban magistracy of New Carthage (later – Colonia Urbs Iulia Nova Carthago) during the 1st century BC. The study is based on epigraphic inscriptions compiled by the magistrates of New Carthage, epigraphy of the Campanian cities of Italy and other inscriptions from the cities of Roman Spain. Special attention is paid to the most important urban magistracy of New Carthage, presented in the form of a quattuorvirate or duumvirate, in connection with which the historiographical discussion on this issue is analyzed. As a result of the study, the role of Caesar in the formation of the magistracy system of New Carthage and the legal status of the city was analyzed, the main forms of local city magistracy – duumvirate, aedilition and questura – were also considered, attention was paid to the importance of the prefect as a substitute position in the city magistracy system. It is concluded that Colonia Urbs Iulia Nova Carthago can be considered as a typical example of the implementation of Roman urban management methods in the Spanish provinces.

Key words: romanization, Spanish provinces, Roman colony of New Carthage, city magistracy in Roman colonies, duumvirs, quattuorvires, colony, municipium, local Roman law

FOR CITATION: Levin N.I. The urban management system of Colonia Urbs Iulia Nova Carthago in the 1st century BC (according to epigraphic data). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 2. Pp. 71–88. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2988-2024-16-2-71-88

В период завоевания Пиренейского п-ова римские власти поощряли выведение колоний на территорию испанских провинций. Эта политика преследовала несколько целей. Во-первых, снижение социальной напряженности внутри римской гражданской общины (*civitas*) за счет оттока обезземеленных граждан позволяло стабилизировать политическую ситуацию в общине. Во-вторых, создание системы контроля над местными племенами и «форпостов» римского присутствия в Испании приводило к формированию единого культурного пространства в средиземноморском регионе. После упразднения Латинского союза в 338 г. до н.э., по мнению Е. Седрика, Рим перешел к новой политике объединения вокруг себя разрозненных италийских, а позднее и других племен в форме основания колоний. Главной задачей колоний всегда оставалось удержание захваченных территорий под римской властью и романизация местного населения, хотя последнее как цель римлянами никогда не осознавалось [18, р. 104]. Отмеченные причины привели к основанию множества римских колоний в Ближней и Дальней Испании. Среди них особо выделяется Новый Карфаген, который, как и Испания вообще, стал «экспериментальной площадкой» римлян по выработке методов и способов управления захваченными территориями. Один из этих методов – формирование и развитие системы городского управления – является предметом настоящей статьи.

Римско-италийская иммиграция в Испанию началась еще до образования провинций и поначалу была, скорее, стихийным процессом, чем государственной целенаправленной политикой, чьи истоки некоторые авторы усматривают в традиционной римской практике конфискации одной трети завоеванных земель у покоренных народов [35, р. 139–140] и поселении на отнятых землях римских и италийский колонистов. Причины иммиграции исследователи видят в тех же социально-экономических условиях развития Рима и Италии, которые складывались при выведении колоний на юг Италии в III–II вв. до н.э. [4, с. 124–130], но, как отмечает А.В. Юдин, в период Второй Пунической войны и после нее появляется практика основания поселений за пределами Италии не только в соответствии с сенатскими постановлениями, но по частной инициативе римских военачальников [7, с. 85–86]. Основателями Тарракона считаются братья Сципионы (*colonia Tarracon, Scipionum opus*:

Plin. H.N. III. 3. 21), Италики, созданной как лазарет для раненых римских воинов¹, – Публий Сципион Африканский, а образование Кордубы в середине II в. до н.э. связывают с консулом Марком Клавдием Марцеллом, находившимся в Дальней Испании в 152/151 гг. до н.э.²

Во второй половине I в. до н.э. выведение колоний было эффективным способом романизации завоеванной территории. Этот метод широко использовал Юлий Цезарь, основавший несколько десятков колоний в римских провинциях, в т.ч. на территории Испании [14, р. 96–106]. Одной из самых значимых колоний стал город, который после захвата Сципионом в 209 г. до н.э. [24, р. 40–41] (Liv. XXVIII. 42. 5)³ римляне стали называть Новым Карфагеном по аналогии с его предыдущим названием на пунийском языке: Qart Hadasht – ‘Новый Город’.

Новый Карфаген был основан по приказу Гасдрубала в 226 г. до н.э. Изначально город существовал, видимо, в форме двух независимых поселений: местного коренного населения и выходцев из северной Африки и пунов (в древнем квартале Нового Карфагена обнаружена керамика из территории современного Туниса, которой пользовались племена Северной Африки и пуны, см: [36, р. 610–613]). После захвата города римлянами сюда активно приезжали италики для добычи серебра и прочих металлов на местных рудниках⁴ [5, с. 287], также переезжали иберы из других поселений испанских провинций, поскольку Новый Карфаген стал важным связующим звеном Пиренейского п-ва в торговле с Римом [4, с. 123–124].

Дискуссия о столичном статусе Нового Карфагена не дала однозначного результата. Еще в XIX в. Э. Хюбнер выдвинул ставшую сегодня классической теорию о том, что столицей Hispania Citerior стал Новый Карфаген в 197 г. до н.э. в результате создания на территории Пиренеев провинциального управления и оставался таковым до 27 г. до н.э., когда столицей стал Тарракон в рамках административной реформы Августа [32, р. 183–186]. Этой концепции придерживался Г. Альфёльди, разделяет ее и Э. Конде Герри [12, р. 24–25, 35, 55; 19, р. 110–116].

¹ App. Hisp. 38: «Сципион поселил в городе, который в честь Италии он называл Италикой, демобилизованных вследствие ран воинов» (пер. С.П. Кондратьева).

² Strabo. III. 2. 1: «Наибольшей славы и могущества достигла Кордуба, основанная Марцеллом...» (пер. Г.А. Стратановского).

³ Ливий ошибочно относит взятие Нового Карфагена к 210 г. до н.э., когда Сципион высадился в Эмпорионе, поэтому в статье приведена традиционная дата взятия города.

⁴ S(ocietas) | a(rgentifodinarum) | I(lucronensis) (HER 2010. 212); S(ocietas) a(rgentaria) II(lucronensis) (HER 2011. 390); Strabo. III. IV. 6: «После Абдеры идет Новый Карфаген... самый могущественный из городов этой страны; он прекрасно укреплен, обведен отличными стенами, имеет гавань, озеро и серебряные рудники, о которых я уже сказал» (пер. Г.А. Стратановского).

Напротив, ряд современных исследователей склонны считать Тарракон изначальной столицей Ближней Испании. Л. Амела Вальверде отмечает, что, начиная со 197 г. до н.э., Тарракон стал фактической столицей [13, р. 47–48] (та же точка зрения: [44, р. 115–130]), что видно из нескольких пассажей о пребывании в городе Цезаря и затем Августа для устройства дел в провинции⁵. И. Аральяс Моралес вообще отрицает существование понятия «столица» применительно к республиканским реалиям римских провинций и предлагает считать Тарракон «политико-административным центром» провинции [15, р. 294–295] в связи со статусом резиденции наместника. Нахождение наместника провинции и его вспомогательного аппарата в городе не подтверждает автоматически столичный статус города, например, Страбон замечает, что наместник проводил зимнее время на побережье и организовывал судопроизводство в Новом Карфагене и Тарраконе, поскольку эти города являлись центрами конвентов⁶ (Х. Руис де Арбулио Байона отмечает, что судебные округа были названы по главным городам конвентов, и четыре конвента (Тарраконский, Ново-Карфагенский, Цезаре-Августанский и Клунийский) входили в судебную юрисдикцию Тарракона, как столицы провинции [45, р. 35–36]. С точкой зрения подчинения *conventus Carthaginensis* не согласны другие авторы [41, р. 95]).

В связи с высоким значением Нового Карфагена при римлянах как политико-административного центра Ближней Испании [41, р. 96], а также и его важной экономической ролью в регионе [40, р. 96–97] необходимо обратиться к проблеме развития его городской магистратуры.

От периода Республики практически не дошли сведения о городской системе управления Нового Карфагена [9, р. 140]. Несколько эпиграфических надписей первой половины I в. до н.э., которые являются отчетами магистратов о деятельности в период отправления магистратуры, свидетельствуют о наличии городской магистратуры: *Heisce m|agistris | coira(r)unt| C(aius) Poplici(us) C(ai) f(ilius) | L(ucius) Cervi(us) L(uci) f(ilius) (CIL II. 3433)*. Вероятно, это имена магистратов, прямой обязанностью

⁵ Caes. B.C. II. 21. 6–7: «Там в ожидании Цезаря собрались посольства почти от всей Ближней Провинции. Точно так же, отличив от имени государства и от себя некоторые общины, он оставил Тарракон и прибыл сухим путем в Нарбон и затем в Массилию» (пер. М.М. Покровского); Suet. Aug. 26. 3: «Не всегда он вступал в должность в Риме: четвертое консульство он принял к Азии, пятое – на острове Самосе, восьмое и девятое в Тарраконе» (пер. М.Л. Гаспарова).

⁶ Strabo. III. IV. 20: «Что касается самого наместника, то он проводит зиму в приморских местностях, вершит суд, особенно в Новом Карфагене и Тарраконе» (пер. Г.А. Страбановского); Plin. H.N. III. 3. 18: «Что касается Ближней Испании, она ныне разделена на семь округов: [Ново]-Карфагенский, Тарраконский, Цезаре-Августанский, Клунийский, Астурский, Люкенский, Бракарский» (пер. Б.А. Старостина).

которых являлась забота и попечение о городе, о чем свидетельствует поставленный здесь глагол *curare* в архаической форме, являющийся формулярным для таких надписей. Следующая надпись тоже указывает на институт магистратуры и отмечает такую функцию местных магистратов, как строительство общественных сооружений: *mag(istri) pilas III et | fundament(a) ex caement(o) faci(undas) | coeravere* (CIL II. 3434), в которой предписание к действию выражено тем же глаголом *curare*. Таким образом, обслуживание общественных зданий по поручению городского сената (совет декурионов) тоже входило в обязанности местных магистратов. Датированные второй половиной I в. до н.э. надписи⁷ упоминают легата пропретора провинции, который не относился к системе городского управления Нового Карфагена, а являлся наместником провинции в случаях пророгации полномочий и останавливался в городе для управления провинцией [1, с. 7–10].

Исходя из вышеприведенных надписей доавгустовского периода, нельзя однозначно определить форму городской магистратуры. Часть исследователей склоняется к тому, что после завоевания Рим упразднил систему управления Нового Карфагена, заменив ее римской городской магистратурой (см. о дискуссии [42, р. 276–278]), но вопрос о существовании в Новом Карфагене какой-либо городской системы управления до сих пор неясен. При основании города Гасдрубал возвел в нем царский дворец⁸ (остатки дворца обнаружены в ходе археологических раскопок, см. [39, р. 18]), что с некоторой долей вероятности позволяет говорить о прямом управлении и отсутствии городских институтов власти в Новом Карфагене (после поражения Карфагена в Первой Пунической войне Гасдрубал проводил экспансионистскую политику в отношении иберийских племен для восстановления финансов Карфагенской республики вследствие потери Сицилии, и основание Нового Карфагена было одним из способов контроля за местными племенами. Точно так же до этого поступил Гамилькар, основав Акру Левку, см. [Ibid., р. 16–17]).

Ю.Б. Циркин полагал, что после римского завоевания здесь возникла характерная для городов Кампании магистратура – кваттуорвират [3, с. 152], тогда как типичным институтом власти в римских колониях

⁷ P(ublio) Silio leg(ato) pro | pr(aetore) patrono | colonei (CIL II. 3414); Herius C(ai) f(ilius) Hispa[.] | leg(atus) pro pr(aetore) pr[ovinciae] (HEp 1993. 250); [Q(uintus) Cassius C(aii) f(ilius) Long]inus | q(uaestor) | pro | pr(aetore) aedem[Aesculapi] | lacum (?) for[nices] | cola | ante | aedem | ex pecunia [sua f(aciendum) c(uravit)] (HEp 2008. 90.a¹).

⁸ Polyb. X. 10. 8: «Противолежащий этому холм на западной стороне похож на него по виду; здесь находится великолепный царский замок, сооруженный, как говорят, Гасдрубалом в то время, когда он домогался царской власти» (пер. Ф.Г. Мищенко).

являлся дуумвират. Причины возникновения кваттуорвирата в системе городского управления Ю.Б. Циркин видел в сильном итальянском влиянии на местные органы власти и большом притоке мигрантов из Италии и римских откупщиков, которые приезжали в Новый Карфаген и приносили в местное общество свои традиционные порядки, в т.ч. и такой элемент политической жизни, как магистратура, состоящая из четырех должностных лиц [3, с. 153–155].

Современные исследователи едины во мнении о присутствии в Новом Карфагене высокого процента итальянского населения, а также признают его участие в политической жизни города, как и в разработке рудников с целью обогащения [47, р. 1095–1096], но полностью согласиться с мнением Ю.Б. Циркина нельзя. От конца III и II вв. до н.э. не дошло ни одной надписи, подтверждающей существование кваттуорвирата, нет их и в императорскую эпоху, на что справедливо указывал Х. Гальстерер, отмечая, что появление этой магистратуры в городе обозначает предоставление ему статуса муниципия [26, р. 807–811]. В конце I в. до н.э. Новый Карфаген стал колонией, а не муниципием, поэтому кваттуорвирата в его системе магистратур возникнуть не могло. На основе анализа надписей из городов Нарбонской Галлии А. Деграсси предположил, что под кваттуорвиратом имеются в виду дуумвиры и эдилы, руководящие муниципиями [49, р. 225–226]. К тому же в эпиграфике кампанских городов кваттуорвиры фиксируются только во второй половине I в. до н.э.⁹, что засвидетельствовано, например, в Гераклеийской таблице, в которой был определен круг обязанностей магистратов, в частности, дуумвиров и кваттуорвиров¹⁰.

⁹ См. некоторые надписи: M(arcus) Porcius M(arci) f(ilius) L(ucius) Sextilius L(uci) f(ilius) Cn(aeus) Cornelius Cn(aei) f(ilius) | A(ulus) Cornelius A(uli) f(ilius) IIIIvir(i) d(e) d(ecurionum) s(ententia) f(aciundum) loca(ve)r(unt) (CIL X. 800); Cuspis T(iti) f(ilius) M(arcus) Loreius M(arci) f(ilius) | IIIIvir(i) L(ucius) Sept<i=U>m(ius) L(uci) f(ilius) | D(ecimus) Claudius D(ecimi) f(ilius) IIIIvir(i) ex | pe<c=Q>unia publica d(e) d(ecurionum) | s(ententia) f(aciundum) curaverunt (CIL X. 938); [N(umerius)] Cluvius M(ani) f(ilius) | IIIIvir | [C]audi IIvir | Nolae IIIIvir | quinquennal(is) | [C]al(ibus) de suo faciund(um) | coeravit idem restituit | Iovi O(ptimo) M(aximo) sacr(um) (CIL X. 1572); N(umerius) Cluvius M(ani) f(ilius) duumvir | Nolae IIIIvir quinq(uennalis) [C]al(ibus) | duumvir [quinquennal(is)] | <c=K>apuae macellu[m] curavit(?) (CIL X. 1573); P(ublio) Pescennio P(ubli) f(ilio) | Secundo IIIIvir(o) i(ure) d(icundo) | quod agrum Lucan(um) | recipiavit sine | i<m=N>pensa rei publicae | sen(atus) cons(ulto) (CIL X. 3917); Fal(erna) Quartus IIIIvir [.] | [.]us L(uci) f(ilius) Fal(erna) (CIL X. 3921); L(ucius) Sora(nus) L(uci) f(ilius) | L(ucius) Arrius M(arci) f(ilius) | IIIIvir(i) pr(aetores) d(e) s(enatus) s(ententia) | term(inandum) c(uraverunt) (CIL X. 3923).

¹⁰ Quicumque in municipiis colonis praefecturis foris conciliabulis civium Romanorum IIviri IIIviri erunt aliove quo nomine magistratum potestatemve suffragio eorum, qui cuiusque municipi coloniae praefecturae fori conciliabuli erunt, habebunt: ne quis eorum quem in eo municipio colonia praefectura foro conciliabulo in senatum decuriones conscriptosve legito neve sublegito neve copiato neve recitandos curato, nisi in demortui damnateive locum eiusve, qui confessus erit, se senatorem decurionem conscriptumve ibi h. l. esse non licere (T. Heracleen. 83).

Таким образом, приведенные надписи не позволяют сделать вывод о существовании в Новом Карфагене магистратуры в форме кваттуорвирата, который кампанские иммигранты принесли бы на новое место жительства вместе со своим привычным образом жизни, тем более что кваттуорвират возникает, по всей видимости, во второй половине I в. до н.э., когда появляется ряд регулирующих устройств провинциальных городов законов, таких, как *tabula Heraclensis* и *tabula Bantina*, и отмечен только в муниципиях, в связи с чем возникает вопрос о правовом статусе Нового Карфагена.

При Цезаре в Испанию выводили два типа колоний: колонии солдат и поселения колонистов-пролетариев [2, с. 288–295, 300–301]. Ветеранские колонии выводились в поддержавшие сторону Помпея в гражданской войне 49–45 гг. до н.э. города в качестве наказания [3, с. 150–151], в результате чего происходила конфискация у местной общины земель, основание на них поселений колонистов и упразднение местных городских органов власти.

Статус колонии с преобладанием пролетариев или же предоставление прав муниципия служили скорее наградой за проявленную лояльность и поддержку цезарианцев. В 46 г. до н.э. войска Гнея Помпея младшего осадили Новый Карфаген. Некоторые исследователи рассматривают это как успешный захват города и контроль над ним со стороны помпеянцев в течение 46–45 гг. до н.э., но П. Бердовски убедительно показал, что город захвачен не был, поскольку прямая информация в письменных источниках об этом отсутствует и данные археологии и нумизматики не подтверждают штурма и захвата города.

Предположение об успешной осаде Нового Карфагена строится на серии монет, которую связывают с легатами Помпея младшего [16, р. 180–183]¹¹. Наоборот, Дион Кассий сообщает, что город не собирався добровольно сдаваться, за что и был осажден¹². После победы в битве при Мунде 17 марта 45 г. до н.э. Цезарь провел лето в Новом Карфагене для отправления правосудия вместе со своим внучатим

¹¹ Л. Амела Вальверде, Л. Керчин и ряд других исследователей считают, что Новый Карфаген был взят в результате осады города и контролировался Гнеем Помпеем младшим, т.к. связывают монеты RPC I. 469 и 470, отчеканенные дуумвирами квинквенналами на монетном дворе Нового Карфагена, с Помпеем и его легатами и датируют их временем примерно конца 50-х – середины 40-х гг. I в. до н.э., хотя четких доказательств, как и вообще твердой датировки монет из Нового Карфагена, нет.

¹² Dio. XLIII. 30. 1: «Когда воины это сделали, выздоровевший Помпей переплыл на противоположный берег материка и легко, по их воле, захватил некоторые города (ведь они страдали из-за произвола властей, и немало было тех, кто надеялся на Помпея из-за славы его отца и поэтому его приветствовали). Карфаген же, не желающий сдаться, Помпей осадил» (пер. Ю.Б. Циркина).

племянником Гаем Октавием¹³. Э. Конде Герри склоняется к тому, что получение статуса колонии связано с фактом пребывания Цезаря в городе [19, р. 130–136], после которого, как предполагает Э. Руис Вальдерас, он дал городу статус колонии без выведения контингента колонистов [46, р. 9–10]. В этой связи М.К. де ла Эскосура Бальбас высказывает предположение, что Цезарь предоставил Новому Карфагену статус латинской колонии, не выводя на эти земли колонистов, а *colonia civium Romanorum* город стал только при Августе, который после окончания Кантабрийских войн 29–19 гг. до н.э. поселил своих ветеранов в Новом Карфагене [21, р. 430].

Также ряд исследователей связывают статус Нового Карфагена в качестве колонии *Urbs Iulia Nova Cartago* с архитектурным строительством при Цезаре, когда в городе были возведены форум, театр и амфитеатр, считая это признаком дарования городу статуса колонии и, в целом, преобразования его архитектурного облика на римский манер [3, с. 149; 46, р. 85].

Напротив, Х.М. Абаскаль и А. Эхеа Виванкос полагают, что город стал колонией уже в 54 г. до н.э. при Помпее, что следует из анализа проведенной в городе денежной эмиссии и перечня римских фамилий, которые во второй половине I в. до н.э. стали занимать должности местных магистратов [11, р. 32]. К их точке зрения присоединяются С.Ф. Рамальо Асенсио и Е. Руис Вальдерас, исходя из факта сооружения общественных цистерн (*lucus*) в Новом Карфагене в середине I в. до н.э., полагая проведение системы водоснабжения одной из первых задач магистратов после предоставления городу статуса колонии (в 2005 и 2007 гг. в результате археологических раскопок были обнаружены древнеримские строительные блоки с надписью *lucus*, что свидетельствует о строительстве системы водоснабжения в городе, см. [41, р. 98–99]; о связи гидротехнических сооружений с правовым статусом колонии Новый Карфаген см. [22, р. 111–115]). Схожий пример можно обнаружить в надписи из кампанского города Требула Балиенсис, упоминающей сооружение кваттуорвирами водных цистерн по решению совета

¹³ Nic. Dam. Vit. Aug. XII. 26–27: «В Карфаген Цезарь прибыл для того, чтобы к нему получили доступ люди, добивавшиеся этого. И к нему обращались очень многие: одни ради судебного разбирательства своих тяжб с кем-либо, другие по делам общественно-го значения, иные, чтобы получить от него награду за свои доблестные поступки. Кроме того, обращались к нему многие военачальники. Обращаются к Цезарю и закинфцы, на которых было подано много жалоб и которые нуждались в поддержке. Октавиан заступился за них и, поговорив откровенно и очень разумно с Цезарем, снял с них обвинения; он отпустил их домой, радостно прославляющих его и называющих его своим спасителем. С тех пор к нему стало приходить много других людей, прося покровительства, и он всех их удовлетворял...» (пер. Е.Б. Веселаго).

декурионов: [M(arcus) Marius N(umeri) f(ilius) Sophus] | [M(arcus) Rufrius N(umeri)] f(ilius) Cimber | [IIIvir(i) qui]n(quennales) aquam | [adduc(endam)] lacus f(aciendos) ex | [d(ecreto) d(ecurionum)] c(uraverunt) (CIL X. 4561).

Таким образом, правовой статус Нового Карфагена точно не установлен. Факт его наличия признан исследователями, но обстоятельства и датировка остаются до сих пор нерешенными. Монументальную архитектуру и городские коммуникации можно рассматривать как общий признак повышения статуса города и предоставления ему прав римской колонии, но это могло быть сопряжено и с общим ростом урбанизации испанских городов в течение второй половины I в. до н.э. и особенно в период правления Августа [37, p. 338]. Также пребывание Цезаря в Новом Карфагене летом 45 г. до н.э. и отправление здесь правосудия не дает твердых оснований для гипотезы о даровании городу статуса колонии. На сегодняшний день имеющиеся в нашем распоряжении источники не предоставляют свидетельств, позволяющих точно определить год, в котором Новый Карфаген стал *colonia Urbs Iulia Nova Carthago*.

Самые ранние надписи, содержащие употребление слова *colonia* по отношению к Новому Карфагену, датируются 20-ми гг. до н.э. и упоминают патрона колонии¹⁴. От эпохи Августа дошло большое количество надписей с упоминанием ряда городских магистратур и декурионата, указывающих на статус Нового Карфагена в качестве колонии¹⁵. В единственной надписи упомянут квестор пропретор, отвечающий за строительство сооружений¹⁶. Аналогично в единственной дошедшей до нас надписи отмечен эдил: Maecius C(ai) f(ilius) Vetus | aug(ur) aed(ilis) murum | p(edes) LX f(aciendum) c(uravit) i(dem)q(ue) p(robavit) [10, p. 158]. Более подробно охарактеризовать права и обязанности квесторов и эдилов в рамках городской магистратуры Нового Карфагена в течение I в. до н.э. не представляется возможным, но следует обратить внимание на упоминание квинквенналов в ряде надписей.

¹⁴ P(ublio) Silio leg(ato) pro | pr(aetore) patrono | colonei(!) (CIL II. 3414); M(arco) Ag(rippae) | L(uci) f(ilio) co(n)s(uli) [III quinq(uennali?)] | patron[o] coloni] (AE 2017. 550).

¹⁵ См. некоторые из них: Regi Iubae reg[is] | Iubae filio regis | Iempsalis n(epoti) regis Cau[dae] | pronepoti regis Masinissae | pronepotis nepoti | IIvir(o) quinq(uennali) patrono | coloni (CIL II. 3417); C(aius) Pr [IIviris(?)] | L(ucius) Fabius [Ver]gilius C(ai) f(ilius) [aediles] | [tur]ris XI portam mur(um) [a fundame]nteis d(e) [s(ua) p]ecunia f(aciendum) c(uraverunt) i(dem) q(ue) p(robaverunt)] (CIL II. 3427); de] decur(ionum) sentent(ia) f(aciendum) [c(uravit?)] (CIL II. 3431).

¹⁶ inus q(uaestor) pro pr(aetore) aedem [Aesculapi] | [lacum(?)] for[n]ices cola ante aedem ex pe<c=Q>unia [s(ua) f(aciendum) c(uravit)]... (CIL II. 3421).

Квинквенналы избирались из числа бывших дуумвиров, входивших в состав *ordo decurionum*, на срок пять лет. Их функцией было обновление списка граждан колонии и проведение ценза в местном городском совете, по итогам которого они составляли *album*, т.е. список членов совета, куда были кооптированы бывшие магистраты колонии [48, р. 428–429]. В надписях эти магистраты представлены как *duumviri quinquennales* [27, р. 93–94]. Два дуумвира квинквеннала известны по семисам, эмитентом которых являются Гай Валерий Руф и Секст Юлий Пол[...] (RPC I. 167, 168). На аверсе этих монет изображен Август, а на реверсе – ковш, кисточка для окропления, боевая секира и гребешок. Монеты датируются 24 г. до н.э., а надпись на реверсе указывает на дуумвиров квинквенналов: «C VAR RVF SEX IVL POL PIVIR Q». Эти монеты были найдены в Гадесе и Картее, и традиционно считается, что они отчеканены в Новом Карфагене местными магистратами [27, р. 72–73], но Д.К. Дженкинс подверг критике это предположение. По его мнению, эти монеты не соответствуют характеру чекана на монетном дворе в Новом Карфагене, поскольку являются нетипично чистыми и правильными в сравнении с другими образцами местной монетной чеканки. Исследователь находил соответствие между этими семисами и монетами из колонии Цельсы, расположенной неподалеку от Нового Карфагена [33, р. 72–73]. Приведенные надписи и монеты датируются 20-ми гг. I в. до н.э., поэтому ввиду отсутствия источников для первой половины I в. до н.э. нельзя в полной мере утверждать существование дуумвиров квинквенналов в Новом Карфагене.

Еще одной важной должностью в системе городской магистратуры являлись префекты. Известна одна надпись неустановленной датировки из Нового Карфагена, упоминающая префекта: *pr(aefectus) Pivir quinq(uennalis) publice | qui et vixit et cecidit r(ei) p(ublicae) c(ausa) | quanti fuerit inter suos et vivo | silia P(ubli) fili[a]* (CIL II. 3435). Должностные полномочия дуумвира префекта определены были только Цезарем в *lex Rubriade Gallia Cisalpina*¹⁷ [20, р. 426], датированным периодом между 49 и 42 гг. до н.э., по которому жителям Цизальпийской Галлии были предоставлены права римского гражданства. Сама должность впервые упомянута в качестве замещающего магистрата лица в *lex Osca Tabulae Bantinae*¹⁸ в период перед началом Союзнической войны 91–88 гг. до н.э. [38, р. 509–510]. Эта же должность отмечена и в надписи из Гадеса:

¹⁷ См., например: *qua de re operis novi nuntiationem Pivir Pivir praefectusve eius municipi non remisit* (L. Rub. d. G. C. 4).

¹⁸ *Praetor sive praefectus post hac Bantiae erit...* (Bantin. 5).

L(ucius) Fabius L(uci) f(ilius) | Gal(eria) Rufinus | Ilvir praef(ectus) | iur(e) dic(undo) ab | decurionibus | creatus d(ecreto) d(ecurionum) (CIL II. 1731), датированной после 49 г. до н.э. – времени предоставления жителям Гадеса прав римского гражданства (о дискуссии по вопросу предоставления Гадесу статуса колонии или муниципия см. [2, с. 310; 17, р. 235; 23, р. 64, 409; 25, р. 136–144]).

Praefectus iuri dicundo, упомянутый в последней надписи, в случае замещения дуумвира отправлял правосудие в колонии и управлял ей. М. Кроуфорд считает префектов «эффективным конституционным механизмом», который по своему содержанию близок к институту интеррекса [20, р. 425–426]. Упоминание в надписи: pr(aefectus) Ilvir quinq(uennalis)... (CIL II. 3435) должности префекта позволяет отнести его к системе городского управления Нового Карфагена. Но время возникновения должности префекта точно определить нельзя, можно только отметить, что он появляется во второй половине I в. до н.э.

Говоря об обязанностях дуумвиров, в первую очередь необходимо обратить внимание на две надписи¹⁹, которые содержат сведения о строительстве дуумвирами Марком Кальпурнием Бибулом и Гнеем Корнелием Луци стен вокруг города по решению совета декурионов. Еще ряд надписей содержит предписание декурионата магистратам построить общественные здания, поручение по строительству которых дано одновременно дуумвирам, эдилам и авгуру квинквенналу²⁰. Дополнительно к этому одна надпись сообщает, что государственные здания строились по решению местного городского совета с имущественной ответственностью возглавляющих город магистратов²¹. Приведенные надписи демонстрируют реализацию норм локального права в Новом Карфагене, причем такая практика была широко распространена и в других римских колониях.

Типичным примером реализации этих норм в колониях римского права является закон 105 г. до н.э. города Путеолы в Кампании. В тексте закона изложена структура управления городом и функции государственных органов власти. Согласно уставу Путеолы, колонией руководили

¹⁹ M(arcus) Cal[purnius] 3 | Bibulu[s] mur(um) long(um) p(edes) 3 | faciun[dum] coeravit i(dem)q(ue) p(robavit) (CIL II. 3422); Cn(aeus) Cornelius | L(uci) f(ilius) Gal(eria) Cinna | Ilvir | murum long(um) p(edes) CII | ex d(ecreto) d(ecurionum) f(aciendum) c(uravit) i(dem)q(ue) p(robavit) (CIL II. 3425).

²⁰ M(arcus) Cornelius M(arci) f(ilius) | Gal(eria) Marcellus aug(ur) | quinq(uennalis) murum a porta | Popilia ad turr<e=I>m | proximam ped(es) CXLVI et | ultra turr(em) p(edes) XI d(ecreto) d(ecurionum) f(aciendum) c(uravit) i(dem)q(ue) p(robavit) (CIL II. 3426); C(aius) Pr Ilvir(?) | L(ucius) Fabius Ver[gilius] C(ai) f(ilius) [aediles] | [tur]ris XI portam mur(um) [a fundame]nteis d(e) [s(ua) p(ecunia) f(aciendum) c(uraverunt) i(dem)q(ue) p(robaverunt) (CIL II. 3427).

²¹ a re p(ublica) d(ecreto) d(ecurionum) | s(ua) p(ecunia) d(edit) (CIL II. 3432).

два высших магистрата – дуумвиры, избиравшиеся сроком на один год. Круг их обязанностей был довольно широк и включал строительство и ремонт общественных сооружений, финансовый контроль в этой сфере, прием выполненных работ по общественному благоустройству и т.д.²² В свою очередь, деятельность дуумвиров контролировал местный сенат, состоящий из бывших местных магистратов. Они принимали решение о качестве выполненных работ, выявляли финансовые нарушения в ходе строительства, причем правомочным могло считаться только коллективное решение не менее 2/3 членов местного сената (L. Libitin. Puteolana. II), т.е. наличие кворума было обязательным условием реализации норм локального права в колониях [8, с. 179].

Текст закона ПUTEОЛ также содержит нормы частного права, такие как заключение договора подряда на выполнение строительства, перечисление условий его выполнения, состав материалов, размер сооружений и прочее, а также санкции за нарушение условий договора. Хотя они и не обозначены напрямую, замечает А.В. Юдин, это следует явным образом из заключительной части источника о поручении имуществом в размере 1500 сестерциев с каждого из подрядчиков²³ [8, с. 178]. Аналогичные нормы прослеживаются в надписях Нового Карфагена – финансовых отчетах магистратов (CIL II. 3421–3427)²⁴, но в них не упомянута сумма поручительства магистратов.

²² Quot cuiq(ue) ex is rebus qui h(ac) l(ege) utiq(ue) praeber(e) o(portebit) praeberi uolet, denuntiat(o) denuntiat(um)ue cura to manc(ipi) ejus public(o) socioue ejus eiue ad q(uem) e(a) r(es) q(ua) d(e) a(gitur) p(ertinet) aut s(i) is praesens non erit ad eum loc(um) | quem libitinae exsercend(ae) gratia conduct(um) constitut(um)ue habeb(it), quo die quoq(ue) loc(o) quam | quem r(em) ei praeberi uolet; et ita denuntiat(um) erit tum is manc(eps) sociusue ejus isue ad q(uem) e(a) r(es) q(ua) d(e) a(gitur) pertinet, ei qui primum denuntiauer(it) et deinceps reliquis ut quisq(ue) denuntiauer(it), nisi si funus decurion(is) funusue aceruom denuntiat(um) erit cui prima curand(a) erint, reliquor(um) autem fu nerum ordo seruand(us) omnesq(ue) res quae ex h(ac) l(ege) praestand(ae) erunt mitter(e) praeber(e) quae praeb(endae) erunt. Suspendiosum cum denuntiat(um) erit ead horad is soluend(um) tollend(um) curato; item seruom seruamue si ante h(oram) X diei denuntiat(um) erit ead die tollend(um) curato, si post X, poster(a) d(ie) a(n)te h(oram) II (L. Libitin. Puteolana. II).

²³ Si [aduversu l(egem)] manc(eps) sociusue ejus isue ad q(uem) e(a) r(es) q(ua) d(e) a(gitur) p(ertinet) fecerit itaue qui [non fecerit] | [ea praescrip]ta ab eo capite comprehens(a) tum is in res sing(ulas) in aerar(ium) co[lon]iae] | [--- multam inf]erre debeto HS C n(ummum) earumq(ue) multarum magistratum pign[eris] | [captio exacti]oq(ue) esto (L. Libitin. Puteolana. III).

²⁴ inus q(uaestor) pro pr(aetore) aedem [Aesculapi] | [lacum(?) for]nices cola ante aedem ex pe<c=Q>unia [s(ua) f(aciendum) c(uravit)] | MM[.]FIO | PAV[3]MENTA[1]O | VNIA[.]A ICA (CIL II. 3421); M(arcus) Cal[purnius 3] | Bibulu[s mur(um) long(um) p(edes)] | faciun[dum] coeravit i(dem)q(ue) p(robavit)] (CIL II. 3422); L(ucius) Aemilius M(arcus) f(ilius) M(arcus) nep(os) Quir(ina) Rectus domo Roma | qui et Carthaginensis et Sicellitan(us) et Assotan(us) et Lacedaemon(ius) | et Argivus et Bastetanus scrib(a) quaestorius scrib(a) aedilicius civis | adlectus ob honorem aedilitatis hoc opus testamento suo fieri iussit (CIL II. 3423); L(ucius) Aemilius M(arcus) f(ilius) M(arcus) nepos Quir(ina) Rectus | domo Roma qui et Carthag(inensis) et Sicellitanus | et [A]ss[ot]an(us) et Laced[ae]monius et Argiv(us) et Ba[s]titanus | et scriba

Таким образом, о системе городского управления Нового Карфагена не дошло ни одного сведения от конца III и II вв. до н.э., а первые надписи с упоминанием магистратов датируются 80-ми гг. I в. до н.э., но в них не обозначена форма магистратуры, в которой магистраты осуществляли управление городом, – кваттуорвират или дуумвират. Определение правового статуса Нового Карфагена также вызывает сложность, и однозначно установить дату предоставления статуса колонии нельзя. В этом вопросе имеются две основные тенденции: фактом получения статуса колонии некоторые исследователи считают урбанизацию города – строительство общественных зданий, системы водоснабжения и форума [11, р. 32; 22, р. 111–115; 41, р. 98–99], а другая часть ученых полагает приобретение городом статуса колонии после победы Цезаря в битве при Мунде, когда он провел лето 45 г. до н.э. в Новом Карфагене, отправляя правосудие [3, с. 149; 19, р. 130–136; 46, р. 85]. Однозначно согласиться ни с одной из гипотез нельзя, поскольку отсутствуют прямые источниковые сведения о статусе Нового Карфагена, а первые подтверждающие его колониальный статус надписи датируются только временем Августа. Став колонией, по всей видимости, в период правления Августа, Новый Карфаген получил название *Colonia Urbs Iulia Nova Carthago*.

Магистратура в Новом Карфагене отправлялась в форме дуумвирата – ординарной городской магистратуры, воспроизводящей модель управления римской *civitas*. В обязанности дуумвиров входило управление общественной собственностью колонии (например, строительство и ремонт зданий или сооружений), за что они несли имущественную ответственность, а также организация раз в пять лет ценз местного городского совета – декурионата, получая в надписях название дуумвиров квинквенналов. Также в эпиграфике встречается префект – замещающее дуумвира лицо в случаях его отсутствия в городе, права и обязанности префекта были определены в Гераклеийской таблице и законе Рубрия для Цизальпийской Галлии.

quaestorius scribe aedilicium civis | adlectus ob honorem aedilitatis concordiae | decurionum testamento suo fieri iussit | L(ucius) Aemilius Senex heres sine deductione | XX (vicesimae) vel tributum ex CCL libris argenti fecit (CIL II. 3424); Cn(aeus) Cornelius | L(uci) f(ilius) Gal(eria) Cinna | Ilvir | murum long(um) p(edes) CII | ex d(ecreto) d(ecurionum) f(aciendum) c(uravit) i(dem)q(ue) p(robavit) (CIL II. 3425); M(arcus) Cornelius M(arci) f(ilius) | Gal(eria) Marcellus aug(ur) | quinq(uennalis) murum a porta | Popilia ad turr(e)=I>m | proximam ped(es) CXLVI et | ultra turr(em) p(edes) XI d(ecreto) d(ecurionum) f(aciendum) c(uravit) i(dem)q(ue) p(robavit) (CIL II. 3426); C(aius) Pr[] Ilviris(?) | L(ucius) Fabius [3 Ver]gilius C(ai) f(ilius) [aediles] | [tur]ris XI portam mur(um) [a fundame]nteis d(e) [s(ua)] p(ecunia) f(aciendum) c(uraverunt) i(dem)q(ue) p(robaverunt) (CIL II. 3427).

В результате, городская система управления колонии Новый Карфаген развивалась в рамках общего направления романизации испанских провинций и распространения римской модели городского управления, когда при предоставлении городу статуса в рамках римского права в нем создавались римские городские магистратуры для управления местным обществом. В этом случае городскую систему Colonia Urbs Iulia Nova Carthago можно рассматривать как типичный пример реализации римского городского управления и римского локального права на территории испанских провинций.

Библиографический список / References

1. Дементьева В.В. Римский республиканский проквестор: определение понятия // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 5–10. [Dementieva V.V. Roman Republican proquestor: Definition of the concept. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki*. 2014. No. 4. Pp. 5–10. (In Rus.)]
2. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1976. [Utchenko S.L. Yulij Cezar [Julius Caesar]. Moscow, 1976.]
3. Циркин Ю.Б. Римская колония Новый Карфаген // Вестник Древней истории. 1981. № 4. С. 145–152. [Tsirkin Yu. B. Roman colony of New Carthage. *Vestnik Drevney istorii*. 1981. No. 4. Pp. 145–152. (In Rus.)]
4. Циркин Ю.Б. Римская колонизация в Испании // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества / отв. ред. Э.Д. Фролов. СПб., 1995. С. 122–134. [Tsirkin Yu.B. Roman colonization in Spain. E.D. Frolov (ed.). St. Petersburg, 1995. Pp. 122–134. (In Rus.)]
5. Циркин Ю.Б. Древняя Испания. СПб., 2000. [Cirkin Yu.B. Drevnyaya Ispaniya [Ancient Spain]. St. Petersburg, 2000.]
6. Юдин А.В. Цели основания римских колоний в 199–192 гг. до н.э. // Античный вестник: сборник научных трудов / под ред. А.А. Елагиной. Омск, 2002. Вып. VI. С. 82–90. [Yudin A.V. The goals of the founding of the Roman colonies in 199–192 BC. *Antichniy vestnik*. A.A. Elagina (ed.). Omsk, 2002. Issue VI. Pp. 82–90. (In Rus.)]
7. Юдин А.В. Названия римских колоний V–II вв. до н.э. // В поисках древности: история древности и археология. Труды II и III межвузовских конференций молодых ученых памяти профессора В.Ф. Семенова / сост. С.В. Литвиненко, А.Б. Давыдова. М., 2005. С. 236–243. [Yudin A.V. The names of the Roman colonies of the V–II centuries BC. *V poiskah drevnosti: istoriya drevnosti i arheologiya. Trudy II i III mezhvuzovskih konferentsiy molodykh uchenykh pamyati professora V.F. Semenova* S.V. Litvinenko, A.B. Davydov (eds.). Moscow, 2005. Pp. 236–243. (In Rus.)]
8. Юдин А.В. Lex operum Puteolana как источник по истории развития римского права в колонии римских граждан эпохи Поздней Республики // В поисках древности / сост. С.В. Литвиненко, А.Б. Давыдова. М.,

2006. Вып. 2. С. 176–185. [Yudin A.V. Lex operum Puteolana as a source on the history of the development of Roman law in the colony of Roman citizens of the Late Republic era. *V poiskakh drevnosti*. S.V. Litvinenko, A.B. Davydov (eds.), Moscow, 2006. Issue 2. Pp. 176–185. (In Rus.)]
9. Abascal Palazón J.M. La temprana epigrafía latina de Carthago Nova. *Roma y el nacimiento de la cultura epigráfica en occidente*. F. Beltrán Lloris (ed.). 1995. Pp. 139–149.
10. Abascal Palazón J.M., Ramallo Asensio S.F. La ciudad de Carthago Nova: la documentación epigráfica. 1997. Vol. 1.
11. Abascal Palazón J.M. La fecha de la promoción colonial de Carthago Nova y sus repercusiones edilicias. *Revista del Museo Arqueológico Municipal de Cartagena*. 2002. No. 1. Pp. 21–44.
12. Alföldy G. Tarraco. *Fòrum. Temes d'història i d'arqueologia tarragonines*. 1991. Vol. 8. Pp. 7–91.
13. Amela Valverde L. Tarraco Tardorepublicana. *Hispania antiqua*. 2015. No. 39. Pp. 47–70.
14. Amela Valverde L. Las colonias “Cesarianas” del mediodía Peninsular. Una síntesis. *Hispania antiqua*. 2016. No. 40. Pp. 85–117.
15. Arrayas Morales I. Tarraco, capital provincial. *Gerión*. 2004. No. 22–1. Pp. 291–303.
16. Berdowski P. Was Carthago Nova captured by Gnaeus Pompeius in 46 B.C.E. and Sextus Pompeius in 44 B.C.E. *Aevum*. 2019. No. 93. Pp. 175–190.
17. Bernal Casasola D. Gades. *Ciudades Romanas de Hispania II*. Cities of Roman Hispania II. Roma–Bristol, 2022. Pp. 227–240.
18. Cedric Y. The founding and function of Roman colonies. *The Classical World*. 1959. Vol. 52. No. 4. Pp. 104–107.
19. Conde Guerri E. La ciudad de Carthago Nova: La documentación literaria (Inicios-Julioclaudios). Murcia, 2003.
20. Crawford M.H. Roman towns and Their Charters: Legislation and experience. *Social complexity and the development of Towns in Iberia, from the Copper Age to the Second Century AD*. B. Cunliffe, S. Keay (eds.). Oxford, 1995. Pp. 421–430.
21. De la Escosura Balbás M.C. Epigrafía y onomástica en la colonia latina de Carthago Nova. *Revista de Historia Antigua*. 2018. No. 36 (2). Pp. 427–462. DOI: 10.5209/GERI.61888
22. Egea Vivancos A. Ingeniería hidráulica en Carthago Nova: Las cisternas. *Mastia*. 2003. No. 2. Pp. 109–127.
23. Fernández Camacho P. La imagen de Cádiz en los textos griegos y latinos: Un análisis filológico-literario. Tesis doctoral. Universidad de Cádiz, 2012.
24. Fernández Rodríguez D. La toma de Carthago Nova por Publio Cornelio Escipión: ¿leyenda o realidad? *POLIS. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica*. 2005. No. 17. Pp. 31–72.
25. Francisco J., Neila R. El municipio romano de Gades. Cádiz, 1980.
26. Gasco J. Reviewed: Galsterer H. Untersuchungen zum römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel. *Latomus*. 1975. T. 34. No. 3. Pp. 807–811.
27. Gozalbes García H. La moneda provincial Hispana de Valeria depositada en el Museo de cuenca. *Palaeohispanica*. 2018. No. 18. Pp. 73–104.
28. Hispania Epigraphica. 1997. Vol. 7 (2001).

29. Hispania Epigraphica. 2008. Vol. 17 (2011).
30. Hispania Epigraphica. 2010. Vol. 19 (2013).
31. Hispania Epigraphica. 2011. Vol. 20 (2014).
32. Hübner E. Römische Herrschaft in Westeuropa. Berlín, 1890.
33. Jenkins G.K. Carthago Nova or Ilici? *Museum Notes (American Numismatic Society)*. 1958. Vol. 8. Pp. 71–74.
34. L'Année épigraphique. 2017. (2020).
35. MacKendrick P.L. Roman Colonization. *Phoenix*. 1952. Vol. 6. No. 4. Pp. 139–146.
36. Martín Moreno R., Hernández Prieto E. Iberos de Qart Hadasht: cives novae Carthaginis. *El oriente de occidente: fenicios y púnicos en el área Ibérica. VIII edición del coloquio internacional del CEFYP en Alicante*. F. Prados Martínez, F. Sala Sellés (eds.). 2017. Pp. 609–624.
37. Martínez Mera J. Consideraciones sobre la actuación política de César en Hispania. *Gallaecia: revista de arqueología e antigüidade*. 1999. No. 18. Pp. 327–345.
38. Melchor Gil E., Torres-González V.A. Los praefecti “municipales” a la luz de la documentación conservada en la Hispania romana: reflexiones y principales testimonios sobre una promagistratura cívica. *Gerión*. 2018. No. 36 (2). Pp. 507–535.
39. Noguera Celdrán J.M., Madrid Balanza M.J. Carthago Nova: fases e hitos de monumentalización urbana y arquitectónica (siglos III AC – III DC). *Espacio, Tiempo y Forma*. 2014. No. 7. Pp. 13–60.
40. Noguera Celdrán J.M. Carthago Nova. *Ciudades Romanas de Hispania. Cities of Roman Hispania*. 2021. Pp. 351–364.
41. Ramallo Asensio S.F., Ruiz Valderas E. Carthago de Hispania, emporio comercial del Mediterráneo occidental. *Simulacra Romae II. Rome, les capitales de province (capita prouinciarum) et la création d'un espace commun européen. Une approche archéologique*. R. González Villares, J. Ruiz de Arbulo (eds.). 2010. Pp. 95–110.
42. Rickman G.E. Roman cities in Spain. Reviewed: Galsterer H. Untersuchungen zum römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel. *The Classical Review*. 1974. Vol. 24. No. 2. Pp. 276–278.
43. Roman Provincial Coinage. URL: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk> (date accessed: 14.03.2025).
44. Ruiz de Arbulo Bayona J. Tarraco, Carthago Nova y el problema de la capitalidad en la Hispania citerior republicana. *Miscel·lània arqueològica a Josep M. Recasens*. Tarragona, 1992. Pp. 115–130.
45. Ruiz de Arbulo Bayona J. Tarraco capital de conventus y de la provincia Hispania citerior. Una aproximación a sus funciones y a su urbanismo público como modelo escenográfico en relación con las ciudades romanas valencianas. *Ciudades Romanas Valencianas*. M.H. Olcina Domènech (ed.). 2013. Pp. 32–53.
46. Ruiz Valderas E. Cartagena – Colonia Urbs Iulia Nova Carthago. Roma, 2017.
47. Soler Huertas B., Noguera Celdrán J.M. Urban development and monumentalisation in the Roman colony Urbs Iulia Nova Karthago (Cartagena, Hispania Citerior). *Roma y las provincias: modelo y difusión*. 2011. Vol. II. Pp. 1095–1105.

48. Torres González V.A. Los duunviro quinquenales de la Hispania romana: reflexiones sobre los testimonios de los magistrados locales. *Le strutture locali dell'Occidente romano. Atti del I Seminario Italo-Spagnolo Diuturna Civitas (L'Aquila, 4-6 maggio 2022)*. A cura di E. García Fernández, E. Melchor Gil, S. Sisan. Roma, 2023. Pp. 427–450.
49. Zovatto P.L. Rec.: Degrassi A. Quattuorviri in colonie romane e in municipi retti da duoviri. *Accademia nazionale dei Lincei*. 1950. No. 2. Pp. 225–226.

Статья поступила в редакцию 18.03.2025, принята к публикации 01.05.2025

The article was received on 18.03.2025, accepted for publication 01.05.2025

Сведения об авторе / About the author

Левин Никита Игоревич – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семенова; ассистент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семенова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Nikita I. Levin – postgraduate student at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages; assistant lecturer at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: n.i.levin98@gmail.com